

Говоря о рецензируемой монографии в целом, следует отметить легкий и доступный широкому читателю стиль изложения и насыщенность книги богатым этнографическим и историческим материалом. Она дает довольно полное, исторически правильное описание жизни одного из индейских племен Северной Америки, прославившего себя в борьбе с захватчиками их земель.

Следует особо отметить хорошее художественное оформление книги: контурные заставки, изображающие предметы быта команчей; фотоиллюстрации хорошего качества (типы индейцев, их жилища, бытовые сцены и пр.). Книга снабжена обширной библиографией работ, посвященных команчам и их соседям.

Перевод монографии Уалласа и Хобеля представил бы большой интерес для советского читателя.

Ю. Аверкиева

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

A. Métraux. *Easter Island. A stone-age civilization of the Pacific*. London, 1957, 249 стр.

Об острове Пасхи написано немало, но все книги и статьи адресованы преимущественно специалистам. Между тем в последние годы ощущается сильная потребность в научно-популярной литературе об этом острове, обычно фигурирующем под названием «острова загадок». Широкому кругу читателей можно рекомендовать книгу Шульце-Мазье¹. Однако с тех пор, как вышла эта книга, произошло много событий: на острове Пасхи работала объединенная франко-бельгийская экспедиция (июль 1934 — январь 1935), членом которой был и автор рецензируемой книги, Альфред Метро, и вышла в свет его научная монография «Этнология острова Пасхи»²; Хейердал совершил путешествие на плоту из Южной Америки в Полинезию (1947); вышла в свет книга Энглерта «Земля Хоту-Матуа»³; на острове Пасхи работала экспедиция Хейердала (1956). Стали известны новые факты, выдвинуты новые теории. К острову Пасхи привлечено внимание широких кругов читателей.

Нельзя не приветствовать поэтому выход в свет популярной книги А. Метро об острове Пасхи. Важно то, что книга написана крупным специалистом-этнографом, и это коренным образом отличает ее от множества статей в научно-популярных журналах, которые написаны зачастую без знания дела и не столько информируют, сколько дезинформируют читателей.

Автор описывает прежнюю жизнь и культуру островитян: хозяйство, жилище, одежду, украшения, социальный строй, религию, празднества, пляски, музыку, жизненный цикл от рождения до смерти, посвящает особые главы деревянным резным фигурам, большим каменным статуям, дощечкам с письменами. Он подробно излагает научные теории как свои, так и других ученых. Значительная часть рецензируемой книги представляет собой популярное изложение материалов, содержащихся в научной монографии того же автора⁴. Но наряду с этим книга содержит и новые данные. Так, во введении автор приводит любопытные детали первых своих встреч на острове Пасхи с местными жителями. В главе «Трагическая история острова Пасхи» он характеризует современное положение островитян. Численность местных жителей в 1935 г. составляла всего 456 чел., в 1947 г. — 721 чел. Они носят европейскую одежду, но обрабатывают землю и ловят рыбу древними примитивными способами; сохраняют свой язык, старухи помнят древние мифы и легенды; бытуют в измененной форме древние брачные и похоронные обряды; по вечерам жители все еще боятся аку-аку, т. е. духов мертвых. Основное занятие жителей — пастба овец и крупного рогатого скота (остров сдан в эксплуатацию чилийской скотоводческой фирме). Многие изготавливают для продажи резные фигурки из дерева. Экономические условия островитян очень плохи. «На острове царит такая бедность, — пишет А. Метро, — что невозможно говорить о переходе от примитивных условий к западной цивилизации» (стр. 58). Население острова «гниет в бедности, из которой нет выхода» (там же).

В главе «Происхождение культуры острова Пасхи» Метро выступает против теории американского происхождения полинезийцев, выдвинутой Хейердалом. Теория Хейердала, как известно, не встретила поддержки со стороны ученых. Родство языков Полинезии и Индонезии, наличие в Полинезии многочисленных культурных растений азиатского происхождения говорят о том, что полинезийцы пришли из Юго-Восточной Азии. Культурные параллели между Южной Америкой и Полинезией, приводимые Хейердалом, не всегда убедительны. Метро рассматривает теорию Хейердала лишь в той ее части, в какой она касается острова Пасхи, и приводит веские аргументы против нее. «Хейердал, — пишет он, например, — сравнивает большие каменные статуи

¹ Ф. Шульце-Мазье, Остров Пасхи, М., 1931 (F. Schulze-Maizier, Die Osterinsel, Leipzig, 1926).

² A. Métraux, *Ethnology of Easter Island*, Honolulu, 1940.

³ S. Engler, *La tierra de Hota-Matu'a*. Padre Las Casas, Chile, 1948.

⁴ См. С. А. Токарев, Новая книга о культуре острова Пасхи, «Сов. этнография», 1946, № 4.

острова Пасхи с каменными статуями Андской зоны. Получилось так, что я пишу эти строки через несколько недель после возвращения из Тиахуанако, расположенного на берегах озера Титикака, где я исследовал те немногие монолиты, которые возвышаются среди руин этого знаменитого города. Я напрасно искал хотя бы самое малое стилистическое сходство между ними и моан острова Пасхи. На деле трудно было бы представить себе более различную художественную традицию» (стр. 223). Но нам думается, однако, что в критике Хейердала не следует заходить слишком далеко. Отвергая теорию американского происхождения полинезийцев, нельзя отрицать наличия хотя бы эпизодических культурных связей между Южной Америкой и Полинезией. Общеизвестно, например, что полинезийская кумара (батат) — южноамериканского происхождения. Справедливо отвергая тезис Хейердала о том, что письменность введена на острове Пасхи древними перуанцами, Метро вообще отрицает наличие у древних перуанцев письма. Между тем существование в древнем Перу иероглифического письма доказано известным боливийским ученым Ибарра Грассо⁵. Более того, по последним сообщениям, уже открыто несколько древних памятников этого письма. Пока, конечно, преждевременно сравнивать почти неизвестное древнеперуанское письмо со слабо изученным письмом острова Пасхи. Нельзя не отметить все же замечательного сходства в расположении строк. Тексты острова Пасхи, как известно, написаны снизу вверх, причем каждая вторая строка перевернута на 180°. Такой же порядок встречается в древнеперуанских текстах.

Полинезийский ученый Те Ранги Хироа считал, что мореплаватели с Маркизских островов достигали берегов Америки. Многие факты свидетельствуют о том, что именно Маркизские острова были базой для дальних плаваний. Нет никаких оснований возражать против гипотезы Те Ранги Хироа. С другой стороны, как показал Хейердал, отдельные перуанские плоты могли случайно попадать в Полинезию. В обоих случаях — перуанцы ли достигли Полинезии или полинезийцы посетили Америку — речь может идти лишь об эпизодических связях между Маркизскими островами и Америкой.

Не имея хорошего материала для лодок, жители острова Пасхи не могли плавать даже на ближайшие острова. Если бы перуанский плот достиг острова Пасхи, кумара осталась бы неизвестной остальной Океании.

Наличие культурных параллелей между Южной Америкой и Полинезией ни в коей мере не колеблет научно-доказанный факт заселения Полинезии из Юго-Восточной Азии. Метро выдвигает тезис, что, возможно, в XII в. волна переселенцев попала на острова Туамоту, Мангареву, Маркизские и Новую Зеландию. Тогда переселенцы имели примерно одну культуру, чем и объясняются многочисленные культурные параллели между жителями этих архипелагов. Затем, приблизительно в XIII в., группа переселенцев направилась с Маркизских островов на остров Пасхи. Заселение острова Пасхи с Маркизских островов можно считать доказанным в свете фактов, изложенных в монографии Энглерта.

В главе «Загадка дощечек с письменами» А. Метро рассказывает, как члены франко-бельгийской экспедиции пытались найти на острове хотя бы одну дощечку. Они обещали островитянам в награду 1000 песо за сообщение о местонахождении дощечки. Все местное население занялось поисками. Каждый день приходил кто-либо и сообщал, что он видел во сне по этому поводу. Но так ничего и не было найдено. Метро не упоминает, однако, о том, что тремя годами позже, в 1938 г., на холме Поинке был все же найден обломок дощечки с письменами. Дальнейшие поиски в этом направлении не являются совершенно безнадежными.

Письменности острова Пасхи автор уделяет большое внимание. В целом его точка зрения осталась та же, что и в 1940 г.: он считает, что «каждый знак изображает слово, фразу, предложение, или даже куплет» (стр. 206). Но некоторые взгляды его претерпели изменение. Так, он пишет, что, познакомившись со статьей Ю. В. Кнорозова и автора данной рецензии⁶, он теперь не может отрицать наличия на дощечках генеалогий, как делал это раньше, так как «на дощечке, хранящейся в Санкт-Яго, имеется ряд знаков, который, по-видимому, соответствует короткой генеалогии» (стр. 189). Он упоминает также, что свою трактовку письменности острова Пасхи ему «придется, несомненно, пересмотреть после того, как доктор Т. С. Бартель опубликует свою книгу «Grundlagen zur Entzifferung der Osterinselschrift».

Бартель еще в 1955 г. заявил, что ему удалось прочесть почти все тексты дощечек⁷. С тех пор он неоднократно выступал с этим заявлением⁸, не подтверждая его конкретными примерами, а лишь обещая представить все доказательства в монографии.

Таково, в основных чертах, содержание книги Метро. Она написана ярким, красочным языком. Для читателя неспециалиста, интересующегося проблемами острова Пасхи, эта книга дает очень много. Она, несомненно, заслуживает перевода на русский язык.

Н. А. Бутинов

⁵ Dick Edgar I b a r r a G r a s s o, La escritura indígena Andina. «Biblioteca Raseña», Alcaldía municipal, 1953.

⁶ Н. А. Бутинов и Ю. В. Кнорозов, Предварительное сообщение об изучении письменности острова Пасхи, «Сов. этнография», 1956, № 4.

⁷ См. «Kosmos», Stuttgart, 1955, Hf. 8, стр. 352.

⁸ См., например, «Urania», 1956, Hf. 5, стр. 161—168.